

Преподобномученик Таврион (Толоконцев)

05.08.1871–07.06.1939

**Архимандрит
Дамаскин
(Орловский),
ответственный
секретарь
Церковно-
общественного
совета
при Патриархе
Московском
и всея Руси
по увековечению
памяти ново-
мучеников
и исповедников
Церкви Русской,
руководитель
фонда «Память
мучеников
и исповедников
Русской Православ-
ной Церкви»,
клирик храма
Покрова
Божией Матери
на Лыщиковой горе
(Москва),
www.fond.ru**

... **С**отрудник ОГПУ, учитывая, вероятно, что монах Таврион из крестьян и не имеет священного сана и, следовательно, по его мнению, не связан так с Церковью, как священнослужители, спросил, чем он собирается заниматься дальше. «Пока существует Церковь — буду служить ей», — однозначно ответил тот.

Вскоре отца Тавриона приговорят к первой ссылке. После нее пройдет еще несколько лет, и отец Таврион будет вновь арестован и отправлен в лагерь. И оттуда он уже не вернется...

* * *

Преподобномученик Таврион родился 5 августа 1871 года в деревне Леньшино Плесовской волости Никольского уезда Вологодской губернии в семье крестьян Григория Максимовича и Ольги Павловны Толоконцевых и в крещении был наречен Матфеем. Как сам он указал в анкете, образование имел, проучившись две зимы в сельской школе.

Вскоре после того как ему исполнилось тридцать семь лет, Матфей Григорьевич принял решение поступить в монастырь. Его выбор остановился на одном из северных островных монастырей, который привлек его как место подвига многих крестьян, приходивших сюда, — одни по данному ими обету, другие по влечению сердечному. По представлению крестьян, их жизнь в селах и деревнях мало чем отличалась от монастырской, разве что молитвенная жизнь в обители была организована церковным уставом. И 26 августа 1908 года Матфей поступил в Спасо-Преображенский Валаамский монастырь. Через четыре года, 26 июня 1912 года, он был зачислен в него послушником.

После государственного переворота 1917 года и распада Российской империи Валаамский монастырь с большей частью монахов оказался на территории вновь образованного государства — Финляндии, а монахи и послушники, подвизавшиеся

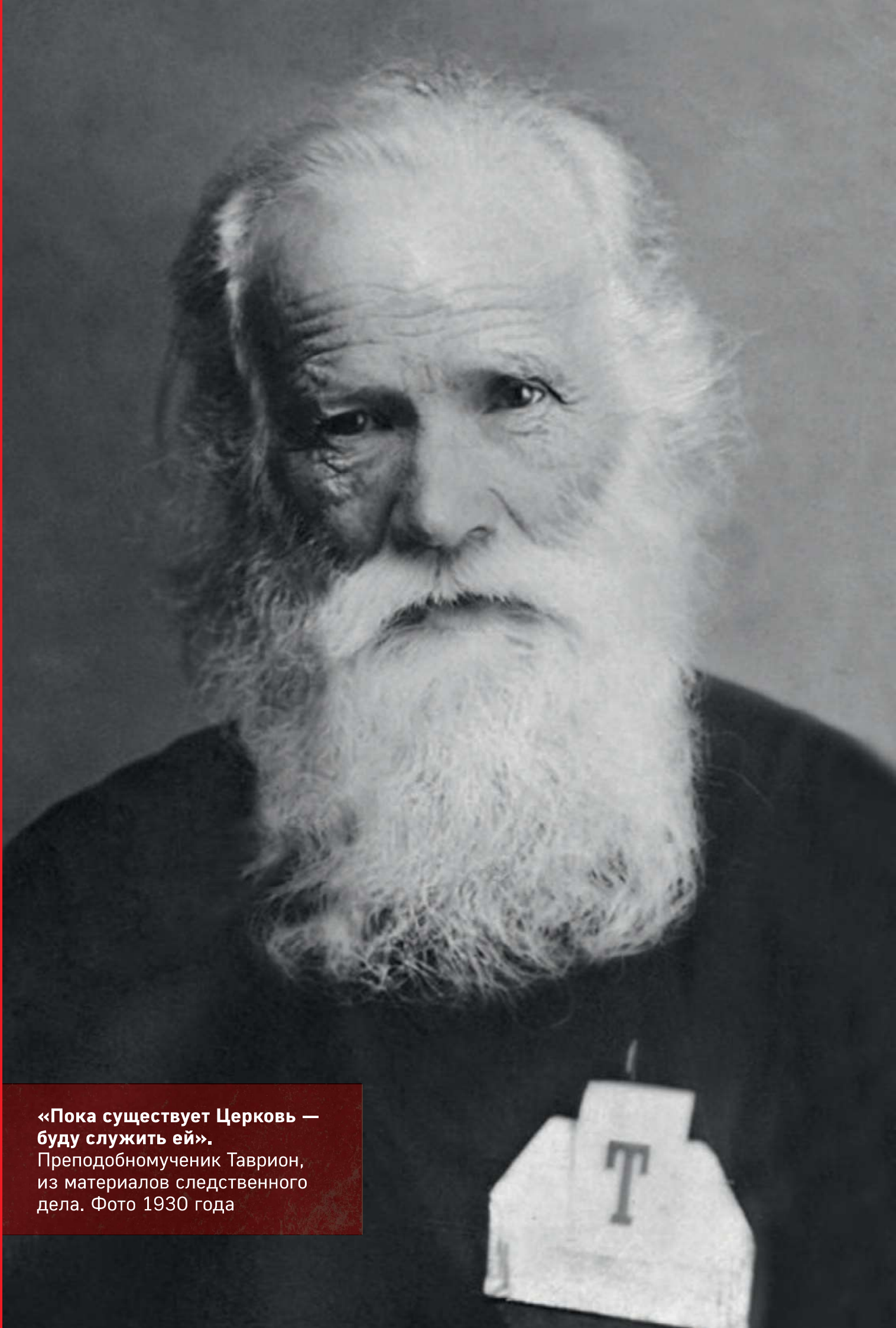
на момент катастрофы на подворьях в других городах, теперь были отделены от него государственной границей. Часть валаамских насельников подвизались в то время на Валаамском подворье в Москве, и среди них послушник Матфей. 23 декабря 1920 года исполнилось его заветное желание — он был пострижен в монашество. Имя ему при постриге дано Таврион, в честь мученика Тавриона, пострадавшего при императоре Юлиане Отступнике.

В 1924 году милиция захватила подворье и изгнала монахов. Часть из них покинула советскую Россию и уехала в Финляндию, часть осталась в Москве и вскоре вернулась на подворье, и богослужение возобновилось. Но ненадолго. В 1925 году подворье вместе с храмом было закрыто.

После упразднения Валаамского подворья братия и вместе с ними монах Таврион перешли служить в храм Ржевской иконы Божией Матери на Поварской улице. Монахи сняли квартиру в Большом Ржевском переулке, недалеко от храма, и посреди города образовалась монашеская община с общим уставом, трапезой и послушаниями. Монах Таврион исполнял в храме послушание певчего.

7 октября 1930 года в квартире, где жили валаамские монахи, сотрудником 6 отделения секретного отдела ОГПУ Дробышевским был произведен обыск, были изъяты все монастырские денежные средства и личные вещи, а братия, и среди них монах Таврион, арестованы и заключены в Бутырскую тюрьму. В ОГПУ Дробышевский предложил монаху Тавриону ответить на некоторые вопросы, в частности, лишен ли он избирательных прав и если лишен, то когда, и если восстановлен, то тоже когда. Монах Таврион ответил, что гражданских прав он лишен, но когда был лишен, он не помнит, а не восстановлен в них, поскольку об этом он не просил.

16 октября следователь вызвал его на допрос. Отвечая на вопросы, монах Таврион сказал: «При Ржевской церкви я живу в общине монахов, в церкви я служу пев- ➤

**«Пока существует Церковь —
буду служить ей».**

Преподобномученик Таврион,
из материалов следственного
дела. Фото 1930 года

чим. Жалованья я получаю 5 рублей в месяц, а остальной мой заработок идет в общий фонд нашей общины. Нас всех монахов в общине при Ржевской церкви живет человек семнадцать. Мы все служим в Ржевской церкви. Все священники, диаконы, певчие, сторожа, уборщики и вообще весь руководящий и обслуживающий состав церкви состоит из нас, монахов. Деньги, забранные у нас при обыске, наши общие — всех монахов, ими ведал наш выбранный эконо́м. <...> Я и все монахи нашей общины часто между собой говорили, что при советской власти плохо жить служителям культа, мы все лишены пайка — хлеба и других продуктов, которые даются по книжкам, что духовенство без всякой вины арестовывают, высылают и даже расстреливают. Но мы считаем, что власть эту Господь послал людям за грехи. И в Евангелии апостолом Павлом сказано, “что вся власть от Бога”, надо молиться, и Бог даст, что власть улучшится, и советская власть будет относиться лучше к служителям культа».

13 ноября 1930 года следствие было закончено, и следователь в обвинительном заключении написал: «По ликвидации в 1925 году Московского подворья Валаамского монастыря группа монахов во главе с монахом-экономом <...>, присвоив себе часть имущества и ценностей монастыря, организовали при Ржевской церкви нелегальный монастырь. Закрепившись в этой церкви, монахи повели среди церковников антисоветскую работу, заключающуюся в том, что они распускали провокационные слухи о гонении со стороны советской власти на религию, о предстоящем свержении советской власти, доказывая, что власть эта от антихриста и что надо усиленно молиться о скорейшем ее падении».

23 ноября 1930 года Коллегия ОГПУ приговорила монаха Тавриона к трем годам ссылки в Северный край, и он был отправлен в Вологодскую область, в места, которые он хорошо знал, и потому, когда срок ссылки закончился, он не стал их покидать. В начале 1937 года архиепископ Великоустюжский Питирим (Крылов) пригласил его в Великий Устюг. Монах Таврион послушался и приехал, поселившись здесь в сторожке при храме Иоанна Предтечи.

В то время один за другим арестовывались священники, и бывало так, что храм не был официально закрыт, но служить в нем было некому, и богослужение само собой прекращалось. Жившие по соседству с храмом монахини стали упрашивать монаха Тавриона, чтобы он похлопотал за храм и сам пошел бы служить в этот храм священником. Он согласился и поехал хлопотать об этом в Москву, так как архиепископ Питирим был уже арестован и правящего епископа в Великом Устюге не было. В Москве он встретился с заместителем Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским), но все хлопоты его окончились ничем, и монах Таврион вернулся в Великий Устюг. В это время стали арестовывать уже и всех оставшихся на свободе

священников, монахов и наиболее активных мирян. 3 декабря 1937 года монах Таврион был арестован и в тот же день допрошен.

— Вы арестованы за контрреволюционную деятельность. Дайте показания об этом! — потребовал от него начальник Великоустюжского районного управления НКВД по Северной области лейтенант госбезопасности Щебенев.

— Контрреволюционной деятельности я не вел, поэтому показаний дать не могу. Осенью 1937 года я ездил в Москву и в Архангельск хлопотать об открытии Дымковской церкви, куда хотел поступить священником, но поездка оказалась безрезультатной. На Дымковскую церковь меня приглашала Степанида Сергеевна Лобова и другие монашки, которые

Фото Натальи Рюминой / Интернет-газета newsvo.ru

Бывший Кирилло-Новоезерский монастырь на острове Огненный знаком многим по кадрам из фильма Василия Шукшина «Калина красная». В первые годы советской власти монастырь был превращен большевиками в тюрьму. Именно сюда на «Соловки Белозерья» в 1937 году тройка НКВД отправила монаха Тавриона на 10 лет на исправление. Здесь он и умер через два года и был погребен в неизвестной могиле на кладбище для заключенных. В настоящее время бывший монастырь продолжает функционировать как тюрьма для пожизненно заключенных и осужденных по особо тяжким статьям.

там жили, больше по делу показать ничего не могу. Протокол мне прочитан и считаю правильным, — ответил монах Таврион.

На этом допросы были закончены, и монах Таврион был препровожден ожидать приговор тройки в тюрьму в город Вологду. 10 декабря 1937 года тройка УНКВД по Вологодской области приговорила его к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. 12 марта 1939 года он был отправлен в Грязовецкую тюрьму, а 4 апреля — в Новоезерскую исправительно-трудовую колонию, которая располагалась на острове Огненный на Новозере в зданиях закрытого большевиками Кирилло-Новоезерского монастыря, всё имущество и земли которого еще в 1919 году перешли в ведение местной власти. Остав-

шись без возможности добывать средства к существованию, иноки островного монастыря ушли из обители, остались лишь немощные монахи, вынужденные жить на подаяния местных жителей. В 1929 году монастырь был превращен в исправительно-трудовую колонию, и в 1930-х годах здесь содержались политические заключенные, сюда свозили духовенство и верующих, арестованных в Вологодской области; впоследствии в колонию стали привозить людей, приговоренных к смертной казни, но отбывающих вместо нее пожизненное заключение.

Монах Таврион скончался в Новоезерской исправительно-трудовой колонии 7 июня 1939 года и был погребен в неизвестной могиле на кладбище для заключенных. **ф.**